

ИСТОРИЯ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА
ЯРОСЛАВЛЯ,

составленная
Законоучителемъ студентовъ Ярослав-
скаго Демидовскаго Лицея, Протоіереемъ
Іоанномъ Троицкимъ,
по случаю празднованія въ семъ заведеніи
пятидесятилѣтняго Юбилея,
6 Іюня 1883 года.

По опредѣленію Совѣта Демидовскаго Лицея
печатать пззволяется.

Ярославль.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1855 года.

ИСТОРІЯ

ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ.

Восхваляемъ мужи славны, и отцы наши въ бытіи. Имена ихъ живутъ въ роды, и похваляхъ исповѣсть церковь Слѣдх. 44, 1—15.

Болѣе осми вѣковъ существуетъ нашъ прекрасный Ярославль, уже какъ городъ. Но городъ предполагаетъ бытіе народонаселенія и окрестнаго... Давно ли же обитаютъ здѣсь люди? Кто они были? Какъ они жили и дѣйствовали? Когда и чему радовались? Когда и отъ чего страдали? Когда родился, какъ возрасталъ, жилъ и мужалъ нашъ Ярославль въ огромномъ семействѣ великой матери нашей—святой Руси? Вопросы въ высшей степени любопытные, особенно для насъ, жителей Ярославля; и особенно въ настоящій вѣкъ, когда любопытство просвѣщенное,—любопытство, жаждущее узнать почтенную, святую старину, возбуждено во всѣхъ сословіяхъ въ высшей степени.

Въ день торжественнаго воспоминанія о зачатіи сего святилища просвѣщенія въ Боговѣнчанной главѣ Благословеннаго Александра и въ любвеобильномъ и просвѣщенномъ сердцѣ незабвеннаго Павла Григорьевича Демидова, прилично намъ будетъ. Поч. Посѣтителя, съ свѣтильникомъ лѣтописей прослѣдить исторію отечественнаго нашего города; тѣмъ болѣе прилично, что и Благословенному Александру угодно было и незабвенному Демидову желательно—насадить вертоградъ просвѣщенія именно здѣсь—въ Ярославль.

Исторію города Ярославля можно разсматривать въ семи періодахъ: въ I Ярославль находится въ тѣсной связи съ Ростовомъ и въ зависимости отъ разныхъ владѣтельныхъ Князей; во II онъ является самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ; въ III постепенно подчиняется вліянію Московскихъ Великихъ Князей; въ IV входитъ въ составъ Всероссійскаго Государства при Державныхъ Великихъ Князяхъ и Царяхъ Дома Св. Владиміра; въ V онъ живетъ, страдаетъ и дѣйствуетъ при Самозванцахъ и во время междоусобицъ; въ VI растетъ и благоденствуетъ при Царяхъ, Императорахъ и Императрицахъ Дома Романовыхъ; и въ VII, по открытіи здѣсь Намѣстничества и Губерніи, и по перенесеніи Архіерейской кафедры изъ Ростова, получаетъ новое устройство, новую жизнь и назначеніе.

I.

ОТЪ НАЧАЛА ПО 1218 Г.

Давно ли здѣсь живутъ люди? Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями, озерами и болотами Ростовской земли обиталъ издавна весьма древній народъ, одинъ изъ великаго семейства Финскихъ племенъ, — *Меря*. объ этомъ народѣ упоминаетъ еще Иорнандъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готскимъ царемъ, Ерманиарикомъ, въ IV Христіанскомъ вѣкѣ. Финны же — соплеменники Мери, были извѣстны уже Римскому историку Тациту ⁽¹⁾; сосѣди и единоплеменники Мери на правой сторонѣ Волги, къ Востоку, были *Черемисы*, *Мурома*, *Мордва*; за Волгою обиталъ народъ, называемый *Весью*. Всѣ эти народы, очевидно, не Славянскаго происхожденія. Они и не оставили послѣ себя никакихъ памятниковъ, кромѣ однихъ названій озеръ, рѣкъ и урочищъ, также, многихъ мѣстъ и городовъ; и названія эти никакъ не могутъ быть

(1) Iornand de rebus geticis. pag. 308. Taciti Descript Germaniæ cap. 46; Карамз. Т. 1 прим. 27, 75.

изъяснены изъ языка Славянскаго ⁽²⁾. Въ имени *Ярослава*, послѣ Новгорода, въ первый разъ на Сѣверѣ Руси раздались звуки Славянскаго языка. Это, послѣ Новгорода,— старшій Славянинъ на Сѣверѣ. История не знаетъ, когда поселились здѣсь Славяне—народъ не столь дикій, какъ Меря; не знаетъ также, какъ и когда они или вытѣснили туземныхъ жителей, или смѣшались съ ними. Извѣстно только, что въ IX, X и послѣдующихъ вѣкахъ Славянское племя, вмѣстѣ съ языкомъ, сдѣлалось здѣсь господствующимъ, и что Меря и всѣ ея единоплеменники кланялись идоламъ; у нихъ не было храмовъ; но было множество боговъ и богинь, добрыхъ и злыхъ, которыхъ они честили разными требищами при болотахъ, рѣкахъ, въ лѣсахъ ⁽³⁾. Но тогда не было еще нашего Ярославля; здѣсь былъ дремучій лѣсъ и жили звѣри.

Въ лѣтописяхъ имя *Ярослава*, уже какъ города или крѣпости, въ первый разъ встрѣчается въ 1071 году, при описаніи голода въ Ростовской области, и злодѣйствъ противъ женскаго пола, который тогда упорное язычество почитало, на основаніи какихъ-то нелѣпыхъ толковъ, причиною голода ⁽⁴⁾. Но Ярославль существовалъ, безъ сомнѣнія, еще прежде 1071 года. Незабвенный Исторіографъ нашъ полагаетъ, что Ярославль основанъ Вел. Кн. Ярославомъ; а другой историкъ, Г. Устряловъ, думаетъ, ⁽⁵⁾ что Ярославль построенъ именно для защиты отъ набѣговъ *Черемисы*, издавна обитавшей въ нынѣшнихъ восточныхъ губерніяхъ. Предположенія обоихъ писателей болѣе нежели вѣроятны. Они подтверждаются и мѣстнымъ преда-

(2) Напр: озера—Неро, Сурма, Гаденъ и др.—рѣки: Волга, Молога, Сить, Ить, Яна, Сара, Обнора, Ильдома, Ворьсма, Ильма, Лига, Гда, Векса, Котрость, Туношма, Кострома, Кештома, Цертома, Ухтома, Соть, Сога, Согожа; города: Балахна, Кинешма, Нерехта, Решма, и пр. села Шурсколы, Пужболы, Шендора, Унимерль, Онъсово, Шулецъ, Сигорь, Шугорь и пр.

(3) Востокова описаніе Музея ст. 228.

(4) Вик. лѣт. ч. 2 стр. 161; лѣт. Соф. стр. 126. Карам. Т. 2 гл. 4.

(5) Русск. Ист. ч. 1 стр. 72.

ніемъ и тѣмъ, что самое положеніе Ярославля, на крутыхъ берегахъ Волги и Котрости, удобно для построенія крѣпости, которая и существовала на нашей памяти, и которой ясные памятники остаются и донынѣ.

Когда же построенъ Ярославль? По недостатку историческихъ свидѣтельствъ, года опредѣлить мы не можемъ, но, конечно не тогда, когда Ярославъ былъ удѣльнымъ Княземъ Ростовскимъ (въ 989 г.): ибо въ то время онъ (род. около 978 г.) былъ еще очень молодъ (около 11 лѣтъ), и вскорѣ получилъ другой удѣлъ — Великій Новгородъ, а въ Ростовѣ сдѣланъ удѣльнымъ Княземъ Св. *Борисъ*, убіенный въ 1015 году. По кончинѣ Св. Владиміра, настали кровавыя смуты и междоусобія, и Ярославъ уже въ 1036 г. сдѣлался единодержавнымъ Государемъ Россіи ⁽⁶⁾, и скончался въ 1054 году, имѣя отъ роду, по свидѣтельству лѣтописей, около 76 лѣтъ ⁽⁷⁾. Но Ярославъ построилъ городъ Ярославль, конечно, не во время кровопролитныхъ браней на Югѣ Руси съ своими братьями, и, безъ сомнѣнія, уже не въ глубокой старости: ибо тогда бымо не до того, чтобы заниматься постройкою городовъ въ странѣ отдаленной отъ центра тогдашней жизни и дѣятельности Княжеской: — престольный Кіевъ отсюда далеко. Итакъ для опредѣленія времени построенія города надобно искать такого періода въ жизни мудраго Ярослава, когда бы онъ дѣйствительно могъ построить городъ Ярославль; и этотъ періодъ мы находимъ во времени мира и согласія его съ воинственнымъ своимъ братомъ Мстиславомъ. Это было между 1026 и 1036 годами, когда русская земля наслаждалась тишиною и спокойствіемъ ⁽⁸⁾; когда Великій Ярославъ въ цвѣтѣ лѣтъ (около 40 лѣтъ), просвѣщенный Христіанинъ, мудрый, сильный самодержецъ

(6) Карамз. Т. 2 гл. 2 стр. 13—14.

(7) Тамъ же и прил. 50.

(8) Карамз. Т. 2 гл. 2 стр. 12 и 13.

всей сѣверозападной Руси, могъ свободно устроить внутреннее благосостояніе своего Государства; могъ, какъ заботливый хозяинъ, обозрѣвать свои владѣнія, строить города и крѣпости, особенно нужныя тогда на сѣверѣ его обширныхъ владѣній, сопредѣльныхъ съ дикими, воинственными и еще непокоренными народами.

Преданіе гласитъ, и гербъ Ярославля тоже доказываетъ, что мужественный Ярославъ, посѣтивъ древній Ростовъ, пожелалъ обозрѣть берега знаменитой Волги, и здѣсь, именно въ этомъ пространствѣ, похожемъ на трехугольникъ, гдѣ построенъ Соборъ и красуется нашъ Лицей, отставъ отъ дружины своей, въ дремучемъ лѣсу, встрѣтился съ *медвѣдицею* и поразилъ ее *топоромъ*. Тотъ ручей, который въ древности утекалъ либо въ Волгу, либо въ Котрость, и который на нашей памяти заваленъ землею, въ память этого событія, носилъ и донинѣ носить названіе *Медвѣдицы*. Прекрасная мѣстность на берегахъ двухъ рѣкъ, величественная Волга, — добрая кормилица нашей страны, обратили на себя вниманіе мудраго Князя; и сѣкиры воинственной дружины его застучали; дремучій лѣсъ палъ, и въ непродолжительное время, по манію Великаго Ярослава, сооруженъ *Рубленый городъ* изъ деревъ срубленныхъ, то есть, построена деревянная крѣпость, что на языкѣ нашихъ лѣтописей значитъ *срубить городъ*. Въ память сего одинъ изъ храмовъ здѣсь и донинѣ называется *Николорубленскимъ*. Изъ тогоже лѣса и въ тоже время, по преданію, построена и церковь во имя *Иліи Пророка*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется каменный храмъ. По всей вѣроятности, все это случилось лѣтомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и около праздника Иліи Пророка. Крѣпость въ началѣ была невелика, и, безъ сомнѣнія, ограничивалась крутыми берегами Волги и Котрости и ручьемъ — Медвѣдицею,

Великій Ярославъ былъ мудрый и ревностный Христіанинъ: посему смѣло можемъ полагать, что, пост-

роивъ во имя свое крѣпость, онъ населилъ ее не дикими поселенцами, не грубыми язычниками, но уже просвѣщенными Св. Вѣрою мирными гражданами. Старшій братъ Ярославля, великій Ростовъ, покрытый непроницаемою сѣдиною древности, въ которомъ въ то время еще очень не любили Христіанъ ⁽⁹⁾, послужилъ тогда Ярославлю своими выходцами, и безъ сомнѣнія, Христіанами. Если это правда; то нашъ Ярославль можетъ хвалиться, что на Сѣверѣ Руси, онъ, по всей вѣроятности, есть первый Христіанскій городъ, въ которомъ жители никогда не преклоняли колѣнъ своихъ ни предъ какимъ идоломъ. Такъ родился Сѣверный Славянинъ, нашъ прекрасный Ярославль!

По кончинѣ Вел. Кн. Ярослава мудраго—незабвеннаго основателя Ярославля, дѣти его, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили между собою Государство, по духу того времени, на удѣлы, и между прочимъ тогда Ростовъ и все *Поволжье* достались пятому сыну Ярославову—*Всеволоду*; Ярославль, слѣдовательно, вошелъ въ составъ сего удѣла, и съ тѣхъ поръ судьба его долго тѣсно была соединена съ судьбою старшаго брата его Ростова. ⁽¹⁰⁾ Городъ нашъ разцвѣталъ при славномъ Владимірѣ Мономахѣ; но при сынѣ Мономаховомъ, Юріѣ Долгорукомъ, въ 1149 году, онъ былъ въ опасности. Своевольные Новгородцы, враждуя лично противъ В. Князя, раззорили окрестности Ярославля ⁽¹¹⁾; но крѣпость его осталась цѣлою. Въ такихъ же отношеніяхъ находился нашъ городъ и во время долгаго княженія Андрея Боголюбскаго. По кончинѣ Андрея въ 1174 году, жители Ростова, къ которому приписанъ былъ тогда и Ярославль, на вѣчѣ своемъ избрали себѣ въ Князья Ростиславичей; но сынъ Юрія Долгорукаго—Михаилъ, одолѣвъ ихъ, сно-

(9) Ростовцы первыхъ двухъ Епископовъ изгнали; третьяго Св. Леонтія убили. Посл. Симона къ Поликарпу. Ист. Рус. цер. Филар. Еп. Рижскаго пер. 1. стр. 31 прим. 50, 51,

(10) Карамз. Т. 2 гл. 4.

(11) Карамз. Т. 2 гл. 12 стр. 139.

ва соединилъ подъ своею властію всѣ города Ростовской области (1174—1176 г.), слѣдовательно и Ярославль ⁽¹²⁾.—Когда скончался Михайлъ Юрьевичъ, Ростовъ и Ярославль, послѣ долгихъ смуть и кровавыхъ браней, коихъ причиною были самолюбивые Ростовцы ⁽¹³⁾, достались брату его Всеволоду ⁽¹⁴⁾.

Всеволодъ, незадолго до кончины своей, въ 1207 году, далъ сыну своему Константину въ удѣлъ Ростовъ и Ярославль съ Угличемъ, Бѣлозерскомъ, Костромой и Галичемъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ послѣ уступилъ этотъ удѣлъ брату своему Георгію. Но кончинѣ отца, братья розсорились и раздѣлились; Константинъ Всеволодовичъ господствовалъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ; а младшій братъ его Георгій княжилъ во Владимірѣ и Суздаль. Но оба желали едино-властія; оба считали себя наслѣдниками Великокняжескаго престола. Георгій опирался на завѣщаніе отца, а Константинъ—на право старшаго въ родѣ ⁽¹⁵⁾; напрасно добрый Архипастырь Ростовскій Іоаннъ мирилъ враждебныхъ братьевъ. Ссора кончилась кровопролитною битвою на берегахъ рѣки Липецы, близъ Юрьева, во Владимірской области Константинъ побѣдилъ; Георгій покорился брату; а сей оказалъ великодушіе, отдавъ Георгію Суздаль, и объявивъ его своимъ наслѣдникомъ ⁽¹⁶⁾.

Двѣнадцатилѣтнее правленіе (1207—1219) Константина, названнаго въ лѣтописяхъ *мудрымъ*, было золотымъ временемъ, не только для Ростова, который онъ особенно любилъ, но и для Ярославля, въ которомъ почасту проживалъ. Какъ тамъ онъ заложилъ великолѣпный Соборъ, донинѣ составляющій красоту Ростова, и оставилъ много другихъ памятниковъ;

(12) Карамз. Г. 3 гл. 2.

(13) Кенигсбер. сп. стр. 261, 264.

(14) Карамз. Т. 3 гл. 3.

(15) Карамз. Т. 3 гл. 4.

(16) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 324—332 Карамз. Т. 3 гл. 4 въ концѣ.

такъ и здѣсь, въ 1215 году, онъ же заложилъ Соборный каменный храмъ Успенія Богоматери близъ своего дворца; а въ 1216 году каменный же храмъ въ монастырѣ Святаго Преображенія ⁽¹⁷⁾.

Смѣло можемъ думать, что Дворецъ Князя мудраго находился именно здѣсь, гдѣ красуется нашъ Лицей. Прекрасное мѣстоположеніе, каковыя и въ другихъ городахъ любили наши Русскіе Князья; ясныя слова лѣтописи, которая говоритъ, что Константинъ мудрый заложилъ храмъ Успенія Богоматери „на дворѣ своемъ“; близость къ Лицею Собора, построеннаго на древнемъ мѣстѣ, не позволяютъ намъ въ этомъ сомнѣваться. Итакъ нашъ Лицей занимаетъ именно то мѣсто, гдѣ за 645 лѣтъ обиталъ Князь *мудрый*, — тотъ, который оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время: тогда какъ вся Европа коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ, у Константина были писцы, которые списали для него множество рукописей ⁽¹⁸⁾. Такъ давно это прекрасное мѣсто предназначено Промысломъ для разліянія свѣта мудрости, и притомъ мудрости истинной; ибо Константинъ, кромѣ того, что любилъ просвѣщеніе, былъ еще благочестивъ ⁽¹⁹⁾; а въ этомъ и состоитъ истинная мудрость.

Мудрый Князь, любя истинную мудрость, хотѣлъ разлить свѣтъ ея и посреди подданныхъ своихъ. Тамъ, въ верхъ по Волгѣ, на крутомъ ея берегу, верстахъ въ двухъ отсюда, съ незапамятныхъ временъ существовалъ *Петровский* монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь приходская церковь ⁽²⁰⁾. Въ красные дни Константина Всеволодовича настоятелемъ въ этомъ монастырѣ былъ Игуменъ *Иахоний*, — постриженникъ Кіевонечерскаго монастыря, мужъ добродѣтельный, испол-

(17) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 320, 321, продолж. Нестор. стр. 6.

(18) Древн. Святѣи Росгова вел., соч. Графа Толстаго стр. 6.

(19) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 339.

(20) Жит. пр. Никиты въ Мненіи Библ. Моск. Д. Акад. Въ Прол. и Четь — Мин. Мая 24 д.

пенный книжнаго ученія ⁽²¹⁾, онъ былъ и духовнымъ отцемъ мудраго Князя; а въ послѣдствіи Епископомъ Ростовскимъ. Духовный отецъ и духовный сынъ, оба мудрые и благочестивые, завели въ Ярославскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ училище. Оно, правда, здѣсь не долго существовало; въ 1214 году, вмѣстѣ съ Пахоміемъ, занявшимъ Епископскую кathedру въ Ростовѣ, оно переведено на Княжескій дворъ въ Ростовъ; потому, что тамъ находилось болѣе средствъ для просвѣщенія; тамъ была и многочисленная бібліотека Константинова; тамъ жилъ и мудрый Архипастыръ ⁽²²⁾. Но всё-таки это доказываетъ, что еще въ началѣ XIII вѣка, любили здѣсь просвѣщеніе!

II.

ОТЪ 1218 ДО 1339 Г.

Ко всеобщей горести подданныхъ, мудрый Константинъ представился въ цвѣтушихъ лѣтахъ (2 Февр. 1219 г.), въ престольномъ Владимірѣ. Незадолго предъ кончиною, въ 1218 году, призвавъ сына своего *Всеволода*, благословилъ его Ярославемъ, и послалъ сюда на княженіе ⁽²³⁾; итакъ съ этого года образовалось въ Ярославлѣ особое, самостоятельное удѣльнсе княженіе; съ этого года нашъ Сѣверный Славянинъ сталъ престольнымъ градомъ,—и надолго! Къ Ярославскому княженію тогда принадлежали Угличъ, Молога и заволгскія страны до озера Кубенскаго ⁽²⁴⁾.

Въ 1221 году, въ княженіе перваго своего Князя, Ярославъ потерпѣлъ большое несчастье: пожаръ почти вовсе истребилъ его; однихъ храмовъ сгорѣло здѣсь 17; но дворецъ мудраго Константина, на мѣстѣ котораго возвышается нашъ Лицей, избавленъ былъ

(21) Карамз. Т. 3, пр. 171, 208.

(22) Ист. Татищ. Т. 3 стр. 382. 410, 413, 416 и 446. Древн. Святѣи Пост. велик. соч. Гр. Толстаго стр. 6 и 7, пр. 23.

(23) Ник. лѣт. ч. 2. стр. 338; Карамз. Т. 3 гл. 6 въ концѣ.

(24) Карамз. Т. 3. гл. 5.

отъ огня ⁽²⁵⁾. Такое число сгорѣвшихъ храмовъ даетъ поводъ думать, что Ярославль переступилъ уже за черту города Рубленаго; увеличился и возросъ въ народонаселеніи; что и за Медвѣдцею были уже храмы: ибо невозможно, чтобы среди обывательскихъ домовъ, въ тѣсномъ пространствѣ Рубленаго города могло помѣститься 17 церквей, сколько бы онѣ малы ни были: но какіе были храмы и сколь далеко простирались обывательскіе дома,—лѣтописи молчатъ.

Въ 1224 году, уже, безъ сомнѣнія, обновивъ сгорѣвшую столицу свою, Всеволодъ, нашъ первый владѣтельный Князь, достроилъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ храмъ, заложенный отцемъ его ⁽²⁶⁾. Въ 1226 году, вмѣстѣ съ дядею своимъ—Велик. Кн. Георгіемъ и съ братомъ Василькомъ, Кн. Ростовскимъ, Всеволодъ съ Ярославцами ходилъ воевать съ Олегомъ, Кн. Курскимъ: но Митрополитъ Кириллъ успѣлъ помирить враждовавшихъ. Этотъ походъ, въ страну отъ насъ далекую, замѣчателенъ тѣмъ, что вслѣдствіе мира нашъ владѣтельный Князь въ 1227 году сочетался съ дочерью Олега—Мариною ⁽²⁷⁾, и отъ сего благословеннаго брака родились два святыя сына—Василій и Константинъ. Въ томъ же 1227 году, Всеволодъ Ярославскій отъ дяди своего Георгія, Вел. Кн. Владимірскаго, получилъ еще удѣлъ—Череевскій—Русскій, близъ Кіева, но ненадолго; ибо въ 1229 году Вел. Князь послалъ туда брата своего Святослава ⁽²⁸⁾, конечно потому, что, по отдаленности отъ Ярославля, Всеволоду неудобно было управлять столь далекимъ удѣломъ, особенно при частыхъ туда вторженіяхъ дикихъ Половцевъ. Въ 1228 году, нашъ Ярославскій Князь, вмѣстѣ съ своими родственниками, ходилъ на Мораву, „и повоеваша ю“ ⁽²⁹⁾.

(25) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 346.

(26) Тамъ же—стр. 358.

(27) Тамъ же—стр. 346, 357 ч. 3 стр. 68.

(28) Карамз. Т. 3—пр. 325.

(29) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 358

Но ужасный бичъ небесный уже висѣлъ надъ Россіею. Еще въ 1224 году изумленная Русь слышала о нашествіи дикихъ Монголовъ; а Князья ея между тѣмъ постоянно ссорились и свирѣпо воевали другъ противъ друга; не было уголка во Св. Руси, гдѣбы тогда не проливалась кровь въ властолюбивыхъ распряхъ Князей; образумились, но уже поздно. Свирѣпый Батый, опустошивъ Рязань, грозно, путемъ, залитымъ кровію, шелъ къ престольному Владиміру. Вел. Князь Георгій, въ 1237 году, оставивъ свою столицу въ жертву лютымъ варварамъ, съ тремя племянниками своими—Василькомъ, Кн. Ростовскимъ, Всеволодомъ, Кн. Ярославскимъ и Владиміромъ, Кн. Угличскимъ, съ горестію удалился ожидать враговъ въ область Ярославскую, на берега рѣки Сити, впадающей въ Мологу, съ терпѣніемъ ожидая на помощь себѣ другихъ Князей.

Варвары 7 Февраля разгромили крѣпкій Владиміръ, умертвили всѣхъ, сожгли все,—и раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, сиротствовавшимъ безъ Князей. Въ одинъ и тотъ же Февраль мѣсяцъ 1237 года свирѣпые Монголы сожгли 14 городовъ, въ числѣ ихъ и нашъ Ярославль; жители погибли, иные разбѣжались, кто куда могъ.

Георгій, узнавъ о гибели семейства и столицы, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Въ жестокомъ сраженіи, 4 Марта тогоже 1237 года, съ Монголами, Георгій палъ обезглавленный; тысячи Христіанскихъ воиновъ пожаты смертію; Василько, Кн. Ростовскій, попалъ въ плѣнъ. Пораженные его красотой и мужествомъ враги предлагали ему промѣнять вѣрность Христіанскому отечеству на дружбу Батыя. „Темное царство!—отвѣчалъ доблестный Князь,—не разлучить тебѣ меня со Христомъ моимъ, какъ ни тяжело бѣдствіе мое. Есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра злодѣяній твоихъ; взыщетъ Онъ съ тебя кровь вѣрныхъ Своихъ“. Монголы свирѣпо умертвили его, и тѣло бросили въ Шеренскомъ лѣсу.

На ситскомъ побоищѣ палъ и нашъ первый удѣльный Князь Всеволодъ, послѣ двадцатилѣтняго управленія Ярославлемъ, геройски сражаясь за Вѣру и Отечество. Дѣятельный подвижникъ Вѣры и любви, Кирилль, Епископъ Ростовскій, во время Ситской битвы находившійся на Бѣлѣ—озерѣ для обозрѣнія своей обширной Епархіи, узнавъ о гибели Князей и свободы Русскихъ, поспѣшилъ на мѣсто сраженія, отыскалъ св. мощи Вел. Кн. Георгія, перенесъ въ Ростовъ и честно похоронилъ въ Соборномъ храмѣ. Туда же привезли и мощи Св. Василька, найденныя въ лѣсу съномъ одного Священника; но тѣла нашего удѣльнаго Князя Всеволода не нашли; оно, конечно, и донынѣ покоится на мѣстѣ Ситскаго побоища ⁽³⁰⁾. Такъ несчастный Ярославль потерялъ свободу.

Какъ и гдѣ, во время Монгольскаго разгрома, сохранились юные сироты—Св. Князья наши Василій и Константинъ Всеволодовичи, вмѣстѣ съ горестною своею матерію, въ лѣтописяхъ не сохранилось сказанія; онѣ упоминаютъ только, что Богъ сохранилъ Василія ⁽³¹⁾, который и остался наслѣдникомъ Княжества Ярославскаго; еще юный, въ 1244 году, онъ вмѣстѣ съ другими Князьями долженъ былъ идти въ Орду на поклонъ Батю, который, утвердивъ за нимъ наслѣдственное княжество, отпустилъ его съ честію. Въ слѣдующемъ году съ тою же цѣлію онъ былъ тамъ и въ другой разъ, вмѣстѣ съ дядею, Вел. Кн. Ярославомъ ⁽³²⁾. Такъ началась горькая повѣсть о хожденіяхъ нашихъ Русскихъ Князей для униженныхъ поклоновъ дикимъ Ханамъ, ихъ женамъ и мурзамъ, для полученія ихъ милостей. Таковъ былъ смиряющій гнѣвъ Божій!

(30) Карамз. Т. 3 стр. 169. Ник. лѣт. ч. 2 стр. 371—378, прод. Нест. стр. 22, 23. Отеч. запис. 1824 г. № 54. Древн. Свят. Ростова соч. Гр. Толстаго стр. 7—11.

(31) Прод. Нест. стр. 24; Степ. книги ч. 1 стр. 363.

(32) Ник. лѣт. ч. 3 стр. 18, 19; Карамз. Т. 4 гл. 1 стр. 22.

Около 1245 года, но никакъ не ранѣе (ибо родился не ранѣе 1228 г.) нашъ, удѣльный Князь вступилъ въ бракъ съ нѣкою Княжною Ксенією, и отъ этого брака родились у него дочь *Марія* и сынъ *Василій*. Св. *Василій Всеволодовичъ* княжилъ здѣсь не долго, и въ самое горестное для Ярославля время, во время самаго тяжкаго ига. У дикаго завоевателя страсти, какъ у звѣря, люты и безотчетны,—особенно корысть и жажда власти. „Богъ на небѣ, я на землѣ,“ говорилъ грозный Ханъ ⁽³³⁾. Но чудна была судьба окровавленной Руси,—купина горѣла, но вѣяніе небесной любви прохлаждало ее. И сколько возсіяло новыхъ звѣздъ на небесахъ въ это лютное время!

Въ числѣ этихъ свѣтозарныхъ звѣздъ, коими наше отечество хвалится,—находятся и наши Князья *Василій* и *Константинъ*. Въ 1249 году, находясь во *Владимірѣ*, Св. *Василій* тамъ преставился; имѣя отъ роду около 20 лѣтъ; привезенъ въ Ярославль, и 8 Февраля погребенъ здѣсь въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ, на сѣверной странѣ ⁽³⁴⁾. Гробъ его отъ *Владимира* до самаго мѣста погребенія сопровождали Князь *Александръ Ярославичъ*, *Борисъ* и *Глебъ Васильковичи*, Князья *Ростовскіе* и *Княгини*, ихъ матери. Погребеніе совершалъ *Кириллъ*, Епископъ *Ростовскій* и *Ярославскій* ⁽³⁵⁾.* Значить, Св. *Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій*, имени котораго посвященъ нашъ *Лицейскій храмъ*, 603 года тому назадъ, проводилъ нѣсколько времени здѣсь именно, гдѣ находится нашъ *Лицей*. Драгоценная для насъ историческая находка! Выѣстъ съ Св. *Василіемъ* похороненъ и Св. братъ его *Константинъ Всеволодовичъ*.

Сынъ Св. *Василія Всеволодовича—Василій*, вѣроятно, скончался въ дѣтствѣ: ибо наслѣдницею Ярославскаго

(33) Карамз. Т. 4. стр. 59.

(34) Ник. лѣт. ч. 3. 32. Степ. кл. ч. 1. 392.

(35) Лаврен. лѣт. стр. 202 изд. 1846 г. Карамз. Т. 4 стр. прим. 113. Рукопись *Яросл. каменд. Собора* свидѣтельствуеъ, что Св. *Константинъ Всеволодовичъ* убитъ Татарами.